

Б.Г. Бобылев
Орел (Россия)

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Внутренняя форма слова «культура» отсылает нас к понятию «возделывание». Сопоставление образования человека с возделыванием почвы широко используется в качестве семантической модели, помогающей осуществить качественный анализ процессов, происходящих в истории культуры. При этом важнейшее значение приобретает определение вектора «возделывания»: на что именно оно направлено? какова его цель? Изменение внешней среды обитания, приведение ее в состояние, обеспечивающее людям максимум удовольствия и комфорта от земной жизни, или преобразование внутреннего мира с целью достижения идеала совершенства, спасения бессмертной сущности человека? Ответ на эти вопросы имеет непосредственное отношение к заявленной теме, так как русско-белорусское межкультурное общение имеет сотериологические истоки, восходит к единым православным духовным корням.

Николай Сергеевич Трубецкой — выдающийся русский мыслитель начала XX века — писал: «Все унаследованные Россией традиции только тогда становились русскими, когда сопрягались с Православием». Это касается всех сфер жизни без исключения: политики, культуры, языка. Церковно-славянский язык в течение восьми столетий был общим литературным языком всех восточных славян. Понятие братства славян имеет церковные, православные истоки, ибо братья и сестры есть только там, где есть единый отец — Отец Небесный, Бог.

В святоотеческих книгах говорится: «Инь есть путь, мняйся быти благим в начале, но концы его во дно адаво». Эти слова очень точно характеризуют ситуацию, в которой оказывается культура, стремящаяся освободиться от «ига» христианства. Рекомендации быть хорошим и делать добро не спасут человека от бездны, которая таится внутри него.